

Хун, ее звали Хун. Это имя было не таким интересным, как сам человек. Чу Бэй Цзе только что получил еще одну обычную служанку, но по какой-то причине он чувствовал себя намного более возбужденным, чем обычно. Это было похоже на то, что он встретил драгоценность «единую на всю жизнь» или восхитительно экзотическое блюдо и не мог дождаться, чтобы попробовать, но в то же время не желал разрушать его.

Новая служанка Хун солгала герцогу Чжэнь-Бэю, была поймана им и теперь заперта в небольшой комнатке его герцогской резиденции, вдали ото всех.

Чу Бэй Цзе хотел ее видеть, но почему-то продолжал останавливать себя.

Он не был богом, поэтому, конечно, он сердился. Несколько раз он просыпался среди ночи, сжимая зубы и кулаки, думая, что он, герцог, был полностью введен в заблуждение служанкой и закончил бдением перед дверью другой женщины. Его гордость как мужчины была полностью разорвана в клочья. Он хотел пытать эту проклятую девчонку, бросить ее в темницу, оставить в лесу на съедение волкам, а затем сбросить с утеса.

- Кто-нибудь!

- Здесь! Что нужно герцогу?

Чу Мо Жан появился у порога, но Чу Бэй Цзе внезапно снова успокоился.

Нет, он не мог позволить ей умереть так легко. Девушка должна остаться в его резиденции на всю оставшуюся жизнь и раскаяться в своих преступлениях. Он иногда хотел дразнить ее, а иногда заставить плакать.

На следующий день Пин Тин заболела, а Чу Бэй Цзе только планировал поиздеваться над ней.

- Больна? - Глаза Чу Бэй Цзе полыхнули в сторону Чу Мо Жана, и он холодно рассмеялся: - Это еще один из ее обманов, «солдаты знают обман»?

- Врач уже осмотрел ее. Она по-настоящему больна, - ответил Чу Мо Жан, его голос был серьезным.

Глаза Чу Бэй Цзе вспыхнули:

- Что у нее?

- Запущенные симптомы, непрерывный кашель и сонливость.

Чу Бэй Цзе подумал о той ночи, когда Пин Тин тоже болела, и он лично отнес девушку в ее комнату. Он вспомнил, как ее энергичные глаза медленно закрываются, и как под лунным светом он действительно подумал, что она настоящая красавица.

- Герцог... вы увидите с ней?

Резкий взгляд обратился к Чу Мо Жану, заставив того отступить. Он опустил голову и поспешно сказал:

- Я-я... я просто подумал... может быть...

Чу Бэй Цзе отвел взгляд и сел за стол, схватил официальный документ и внимательно прочитал его. Затем нерешительным голосом спросил:

- Какого врача ты нанял?

- Чэнь Гуаньчжи.

- Она просто служанка, не нужно было приглашать к ней знаменитого врача.

Чу Мо Жан почти никогда не подвергался критике со стороны своего мастера, и он побледнел:

- Ладно, я немедленно его поменяю.

- Нет необходимости, - Чу Бэй Цзе взял кисть, ярко написав две строки одобрения документа. Казалось, он немного успокоился: - Его уже наняли, так что больше не беспокойся.

- Да.

- Она приняла лекарство?

- Мы уже купили травы по рецепту Чэнь Гуаньчжи, и в настоящее время его кипятят.

Чу Бэй Цзе нахмурился:

- Она восстала против меня, и все-таки еще получила знаменитого врача и ей варят лекарство. Подходящее время, чтобы заболеть. К сожалению для нее, я воин из залитых кровью пустынь, а не наивный мальчик из цветущих равнин. Когда она поправится, скажи ей прекратить играть в свои игры в моей резиденции.

Чу Мо Жан чувствовал гнев своего хозяина, и он держался как можно тише, кивая:

- Да.

Он собирался уйти, когда Чу Бэй Цзе снова поднял глаза от своих документов, будто у него возникла другая идея.

- Император дал мне две коробки с таблетками Юймэй Тяньсян. Поскольку в этой резиденции нет высокопоставленных женщин, я думал, что они останутся неиспользованными. Теперь, когда у нас есть тяжелобольная женщина, мы можем отдать их ей.

Пин Тин действительно была больна. Несмотря на то, что она от природы была здоровой, она не совсем оправилась от простуды, после последнего похода, за которым последовала серия бесконечных случайностей. Сила неуклонно покидала ее тело. Во время последней короткой беседы, которую она вела с Чу Бэй Цзе, ее одежда почти насквозь пропиталась потом, и она едва могла стоять.

Чу Мо Жан отвечал за то, чтобы следить за Пин Тин. Неспособный угадать истинные намерения своего мастера, он не смел вести себя слишком хорошо или слишком грубо по отношению к ней. После долгих размышлений он, наконец, поселил ее в небольшом здании в уединенной части резиденции герцога.

Каждый день Чу Мо Жан докладывал о здоровье Пин Тин.

- Сегодня мисс Хун была довольно сонной.

- Мисс Хун съела немного каши.

- Мисс Хун кашляла немного меньше прошлой ночью, но сегодня утром у нее поднялась высокая температура.

Чу Бэй Цзе ничего не сказал и сделал вид, что не слышит.

На пятый день, однако, Чу Бэй Цзе чувствовал себя довольно нервным. Когда он услышал, как Чу Мо Жан сказал:

- Мисс Хун снова кашляла сегодня...

Он вдруг рассердился.

- Кашель! Кашель! Кашель! Почему она все еще кашляет? Разве ты уже не отдал ей таблетки Юймэй Тяньсян? Чэнь Гуаньчжи тоже виноват... он даже не может вылечить девушку.

Чу Мо Жан ушел, а на следующий день он уже не совершил ту же ошибку, что и вчера:

- Ее кашель стал намного лучше. Она должна скоро встать.

- И когда же?

Чу Мо Жан не ожидал, что его мастер ответит, тем более задаст вопрос.

- Может через... примерно десять дней, - неуверенно сказал он. Откуда ему было знать?

Чу Бэй Цзе хмыкнул, не признавая или не отрицая его заявления.

К десятому дню, прежде чем Чу Мо Жан мог начать свой ежедневный отчет, Чу Бэй Цзе встал и сказал:

- Пойдем к ней, посмотрим, подошла ли к концу ее «отчаянная мера». - Он быстро вышел из кабинета, и направился в комнату, в которой жила Пин Тин.

У здания был небольшой внутренний дворик, и там были посажены неизвестные, маленькие, красные цветы.

Чу Бэй Цзе быстро подошел к двери, но внезапно остановился и подошел к окну. Он услышал речь, одного из очень знакомых голосов.

- Что-нибудь еще?

- Гораздо больше. - Ответил мягкий, нежный голос, с намеком на юмор. - Например, при приготовлении костного бульона разрежьте кость по вдоль, а не поперек, открывая линию костного мозга. Не ломайте ее и не смешивайте с каштанами, иначе потеряете весь уникальный вкус. Смешаете родиолу (1), циноморий (2), корни порошковой лимонной травы (3), обжарьте смесь и положите ее в суп. Добавьте кости и дождитесь, пока они будут наполовину готовы, прежде чем добавлять свежие корни лотоса и морковь. После этого закройте крышку и медленно тушите до полного приготовления.

- Странно, я много лет работаю на кухне, но никогда не слышала о таком рецепте. Вау, я голодна, просто слушая его.

Чу Бэй Цзе продолжал слушать какое-то время. Все это были лучшие методы приготовления пищи, несмотря на то, что большинство из них не были на слуху.

Пин Тин почувствовала себя немного лучше, вот потому-то завела дискуссию о кухне с мамой Чжан, приносившей лекарство с тех пор, как она заболела. Ее страсть вернулась, и она подарила ей некоторые из своих методов приготовления блюд. Ни одна из них не слышала, Чу Бэй Цзе стоящего снаружи, поэтому, когда мама Чжан подняла голову и увидела его, она покрылась холодным потом.

- Ах! Герцог... - Мама Чжан вскочила, ей удалось сделать шаткий поклон.

Чу Бэй Цзе даже не взглянул на маму Чжан, его глаза были сосредоточены на щеках Пин Тин, которые до сих пор не вернулись к своему обычному розоватому сиянию.

Мама Чжан нервно извинилась:

- Я... должна вернуться на кухню, - она поспешно подняла миски и, почти спотыкаясь, ушла.

Комната стала еще тише, теперь, когда один человек ушел, она казалась будто застывшей от пустоты. Красивые рельефные черты Чу Бэй Цзе были невыразительными, и имели температуру зимнего дня.

Пин Тин встретила с его глазами, но быстро опустила голову, когда почувствовала, что ее сердце бьется как безумное.

- Для чего герцог здесь? - Она начала медленно вставать с постели, ухитрившись слегка поклониться: - Я желаю герцогу доброго здоровья.

Чу Бэй Цзе сузив глаза, сложил руки на груди и произнес превосходным голосом, который использовался большинством особ императорского происхождения.

- Я слышал, что ты больна?

Пин Тин изначально думала, что, когда она заболела, Чу Бэй Цзе навестит ее, потому что помнит их прежнее время проведенное друг с другом и будет с ней добр. Затем она расспросит его о своем мастере и сбежит. Но она проболела десять дней, и никаких новостей о Чу Бэй Цзе не было. Она сказала себе, что это было естественно, но глубоко в ее сердце, она испытывала горькую боль.

Он продолжил насмешливым вопросом:

- Ты не красива и без штор, не можешь играть в игру соблазнения, так что поменяла ее на игру

в отчаянные меры?

Вид Чу Бэй Цзе заставил ее чувствовать себя счастливее, но, услышав его холодные слова, она была сильно расстроена. Она пробормотала про себя:

– Я больна.

В этот момент вся боль в ее сердце от событий, произошедших после разлуки с мастером, будто обрушилась на нее. Две блестящие, прозрачные слезинки потекли по ее щекам.

Чу Бэй Цзе не услышав ответа на свой вопрос, собирался накричать на нее, когда заметил, что ее плечи вздрогнули. Нагнувшись, он увидел два покрасневших глаза и покрытое слезами лицо. Человек, о котором шла речь, превратился в плачущий ужас, причем так тихо.

– Из-за чего ты плачешь? – Он нахмурился: – Прекрати.

Она не хотела плакать перед герцогом Чжэнь-Бэем или приводить его в ярость, поэтому сильно прикусила губу.

Чу Бэй Цзе понаблюдав за ней. Затем схватил ее за плечи, помог встать и сказал:

– Не кусай губы. Теперь можешь плакать.

Мокрые глаза Пин Тин стрельнули в сторону Чу Бэй Цзе, ее голова не двигалась, отказываясь отпустить губу.

Чу Бэй Цзе не любил, когда его не слушали. Он схватил ее за подбородок, заставив взглянуть на него.

– Если ты будешь плакать, я убью всех в резиденции Хуа.

Пин Тин посмотрела в глаза Чу Бэй Цзе, они были серьезны. Что для него жизнь резиденции Хуа?

Когда она, наконец, отпустила губу, на ней появилась небольшая вмятина. Она быстро вытерла слезы и сделала нежное лицо, когда подняла глаза к Чу Бэй Цзе, не колеблясь даже на йоту.

То, чего она не знала, это выражение заставило сердце Чу Бэй Цзе пропустить удар.

– Я видел, много плачущих женщин. Это совершенно бесполезно. – Его слова были сказаны очень близко к уху Пин Тин, и ее стучащее сердце грозило выпрыгнуть из груди.

- Садись сюда, - беззаботно сказал он, притягивая ее в объятья.

- Ах...

- Не двигайся, иначе упадешь. - Необычный запах пудры заполнил его ноздри. Он осторожно провел рукой по лицу Пин Тин, и спросил: - Эй, какой душистой пудрой ты пользуешься?

Пин Тин как нервничала, так и смущалась, потому что запах и тепло Чу Бэй Цзе затуманили ее мысли. Она слабо заворочалась, пытаясь оттолкнуть массивное тело, наполовину желая его, но наполовину противясь ему. Через некоторое время она сдалась и начала расслабляться, но все еще закатила глаза, принимая для себя страдания в объятиях Чу Бэй Цзе.

- Она хорошо пахнет? - Она сознательно смягчила голос, ее тон был, как у женщин в борделях.

Она была хороша в этом, потому что Чу Бэй Цзе почувствовал, что напрягся.

Она улыбнулась еще слаще и посмотрела ему прямо в глаза:

- Вы хорошо образованный человек, поэтому уверена, слышали о траве Сыфан?

Глаза Чу Бэй Цзе были похожи на лазеры, желающие пронзить щеки Пин Тин.

- Трава Сыфан - крайне ядовита, листья у нее четырехцветные, а запах довольно сладкий. - Ответила Пин Тин: - Я восстала против герцога, и значит, моя жизнь будет сущим адом, поэтому я могла бы просто закончить все, умерев.

Она просто служанка, где она могла получить такое ядовитое растение? Чу Бэй Цзе совершенно ей не верил, но, увидев ее милые глаза, он слегка заколебался.

- Так как это такой редкий яд, я должен попробовать. - Он сжал плечи Пин Тин, заключив ее в объятьях, медленно приподнял ее губы к себе.

Она почувствовала его дыхание на своей щеке.

Пин Тин, хотя и баловали в ее резиденции, никогда раньше она не оказывалась в такого рода ситуации. Когда мужчина приблизился к ней, она внезапно растерялась. Несмотря на ее замешательство, ей удалось крикнуть:

- Мо Жан! Поторопись и скажи императору, что герцог Чжэнь-Бэй поцеловал меня!

Чу Бэй Цзе оторопел.

Они услышали грохот снаружи. Чу Мо Жан действительно был снаружи и все слышал. Он от удивления споткнулся о цветочный горшок, когда Пин Тин начала звать его.

– Пойди, скажи императору, что император и императрица выиграли ставку! Герцог Чжэнь-Бэй действительно поцеловал меня!

Это было так внезапно, что Чу Бэй Цзе подумал, что он попал в какую-то ловушку. Пин Тин воспользовалась этой возможностью, чтобы высвободить всю оставшуюся силу и вырваться. Теперь она сидела на противоположном конце кровати, обхватив колени, настороженно зыря на него.

Когда она откатилась, Чу Бэй Цзе сузил глаза, понимая, что попал в ловушку.

– Ты обманула меня, – сказал он опасным голосом.

– Красивые женщины стекаются к герцогу по мановению руки, почему герцог хочет, скромную служанку, вроде меня?

– Я могу выбрать любую женщину, которую хочу, так почему я не могу выбрать служанку в своей собственной резиденции? – Чу Бэй Цзе ангельски улыбнулся и указал на место рядом с собой: – Иди сюда.

Пин Тин по-настоящему испугалась, но даже теперь она отказывалась сдвинуться с места. Однако, несмотря на бледное лицо, ей удалось выдать смешок:

– Легко получить Хун, но герцогу придется сначала поспорить со мной. Если герцог победит, Хун с удовольствием сделает то, что хочет герцог. – Она часто делала ставки со своим мастером, и уже через секунду знала, на что будет спорить.

– Спор? – Чу Бэй Цзе сделал вид, что задумался на мгновение, а затем рассмеялся: – Нам не нужно ни на что делать ставки, ты уже моя, не так ли? – Пин Тин замолчала, явно не впечатленная. Удивительно, но Чу Бэй Цзе добавил: – Но я не хочу тебя сейчас. Сначала выздоровей, – он наградил ее многозначительным взглядом и быстро вышел из маленькой комнаты.

На этот раз Пин Тин была смущена.

Через некоторое время, когда его спина исчезла из виду, она пришла в себя.

– Черт, приходится иметь дело с таким трудным человеком. Он использует свои отступления, чтобы продвинуться дальше, играя тяжело, чтобы выиграть. Девичьи чувства просто танцуют в его ладони.

Несмотря на ее темные мысли, она внезапно покраснела как помидор, когда смотрела на заходящее за окном солнце.

Примечания к переводу (анлейт):

Отчаянная мера: когда вы ничего не можете сделать, кроме как навредить себе, чтобы заработать чужое сочувствие, и получить то, что хотите.

Мои примечания

(1) Родиола розовая — старинное алтайское поверье гласит: тот кто найдет золотой корень, будет до конца дней своих удачлив и здоров. Растение занесено в Красную книгу Российской Федерации, можно еще встретить такие названия этого растения: Золотой корень, не уступает женьшеню

см. фото.

(2) Циномóрий, или Циномóриум (лат. *Cynomōgium*, от др.-греч. κύνης μόριον «собачий орган») — род цветковых растений, единственный в семействе Циномориевые (*Cynomoriaceae*). Используются в медицине. В китайской медицине *Cynomorium songaricum* называется «суоян» (*suo yang*).

См. фото

(3) Лимонная трава - очень полезное многолетнее растение, известное также под названиями лемонграсс, цитронелла, лимонное сорго. Растение пришло к нам из тропиков Европы и Азии.

См. фото

<http://tl.rulate.ru/book/8939/487758>